

ЧЕБЫШЕВСКИЙ СБОРНИК

Том 16 Выпуск 1 (2015)

УДК 511

В ГОРАХ ВМЕСТЕ С ТОЛЕЙ КАРАЦУБОЙ¹

А. Д. Надёжин (г. Москва)²

Аннотация

Воспоминания Алексея Дмитриевича Надёжина позволяют читателям лучше узнать личность замечательного ученого и человека — Анатолия Алексеевича Карацубы. Они позволяют окунуться в неповторимый мир горных восхождений, которые оказывают неизгладимое влияние на формирование личности человека.

Ключевые слова: Домбай, Крым, Ай-Петри, Эльбрус, Уллу-Тау, Безенги, Кавказ, пик Ленина, Пик Корженевской, Форосская стена.

UDK 511

IN THE MOUNTAINS WITH TOLYA KARATSUBA³

A. D. Nadëzhin⁴

Abstract

Memories Alexei Dmitrievich Nadëzhina allow readers to get to know the identity of the remarkable scientist and man — Anatolii Alexeevich Karatsuba. They allow you to plunge into the unique world of mountain climbing, which have a lasting effect on the formation of personality.

Keywords: Dombay, Crimea, Ai-Petri, Elbrus, Ulla-Tau, Bezengi, the Caucasus, Lenin Peak, Peak Korzhenevskaya, Foros wall.

”И все мы были альпинисты
До самой глубины души”.
Альпинистская песня

¹Воспоминания подготовлены к печати Е. А. Карацубой.

²Алексей Дмитриевич Надёжин (17.07.1939–12.07.2013), один из ближайших друзей А. А. Карацубы, физик, закончил физфак МГУ имени Ломоносова, старший научный сотрудник Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) г. Жуковский.

³Memories prepared for printing E. A. Karatsuba.

⁴Alex D. Nadëzhin (17.07.1939–12.07.2013), one of the closest friends of Karatsuba, physicist, graduated from the Physics Department of Lomonosov Moscow State University, a senior fellow at the Central hydrodynamic Institute (TsAGI), Zhukovsky.

1. Домбай. 1959г.

Июль 1959 года. Жарко дышит в лицо жгучее горное солнце. Блестят на солнце ледники. Сверкают белизной вечные снега. Гулко шумят горные реки. Впадает в большую жёлто-зелёную речку маленькая, вся прозрачная и голубая. Бьётся на камнях белая пена. Как литые стоят кавказские пихты. Под ними покой и прохлада. Всё удивительно и необычайно.

Первое построение на линейку в альпинистском лагере "Домбай". Ко мне подходит крепкий парень. Как и всё здесь, выглядит необычно. Голова подстрижена под нулёвку. Тогда никто так не ходил. Спрашивает у меня: "Ты из МГУ? Будем в одном отделении!" Так мы оказались в одном отделении с Толей Карацубой. Как-то так получилось, что мы не только на занятиях были вместе, но и всё время проводили вдвоём. Ещё мы почему-то всё время хохотали. Сейчас уже не вспомнить, что нас так веселило. Может быть, это просто молодость, ощущение здоровья и пьянящий горный воздух.

Смена в лагере заканчивается зачётным восхождением. В тот год велись большие взрывные работы. Строили хорошую дорогу на Домбайскую поляну. Может быть, из-за этого нас не повели на стандартные вершины района, куда обычно водят новичков. Нам устроили настоящий горный поход через перевал в соседнюю долину. Там места совершенно безлюдные. Вот привал в пути. Гигантский малинник, а рядом красная смородина. Ягоды очень крупные и вкусные. Толик в трусах лежит под кустом и кричит мне на весь склон: "Лёшка, иди сюда! Здесь рядом малина и смородина. Сладко и кисло сразу!"

На ночёвку под вершиной Большая Марка пришли под вечер. Пока ставили палатки, лупанул страшный ливень. Вот мы уже в спальных мешках. Сушим на животе мокрые тёплые носки. Дождик всё идёт. Мучает вопрос: пойдём ли на вершину? В 4 часа утра подъём. Завтрак, и пошли наверх. Нам с Толей дали в связку девушку по имени Танечка. Бедная Танечка мучается не из-за стремления к покорению вершин. Всё просто. У неё жених — разрядник по альпинизму в соседнем альпинистском лагере "Красная звезда". Пока Танечка держится хорошо.

Вот совсем близко до вершины Большая Марка. Осталось несколько десятков метров, если идти серпантинном, как все, а напрямую — рукой подать. Вдруг приказ: "Начиная с нашего отделения, весь отряд поворачивает назад и спускается по пути подъёма." Уже проскользнула в конец нашего отделения наша инструкторша. Сейчас поведёт нас на спуск. Тут на вершине к краю площадки подходит начальник отряда. Он нас с Толиком очень любил. Толя обращается к нему и просит разрешения нам на вершину. Начальник говорит: "Да бегите прямо ко мне!"

Новая напасть. Наша Танечка начинает реветь в голос. Не хочет она с этими дураками-мальчишками идти чёрт знает каким путём. Моментально связываем два репшнура, набрасываем петлю на ближайший огромный камень, пристёгиваем карабином тут же повеселевшую Танечку. А сами — бегом на вер-

шину. Ведь начальник сказал: "Бегите сюда!" и наблюдает за нами. Красота, открывшаяся с вершины, длится для нас одно мгновение. Нужно возвращаться к Танечке. Наше отделение уже пошло на спуск. Догоняем своих. Потом идёт длинный снежник. Глиссируем на ногах. Танечка не поспевает за нами. Везём её на пятой точке. Все вместе смеемся.

2. Домбай. Зима 1960г.

"Лыжи у печки стоят.
Месяц кончается март.
Дальняя всходит звезда.
Где-то лавины шумят."

Ю. Визбор

Первый раз мы с Толей поехали зимой в горы в 1960 году опять в Домбай. Автобус ещё не доходил до самой поляны. Шли пешком. У кого были горные лыжи, несли их на плечах. День был яркий, солнечный. Тогда зимний Домбай — это фантастическая чистота и первозданность снега. Ведь никаких подъёмников ещё не было. Совсем по-новому смотрелись заснеженные вершины. Все, кто побывал на Домбайской поляне, помнят построенные в русском стиле терема. Наш путь лежал к ним. Здесь располагался альпинистский лагерь для разрядников "Белала-Кая". Проголодавшиеся, сидим в столовой над дымящимися тарелками с супом. Смотрим в широкое окно. Вдруг восклицание: "А вот уже кого-то несут!" Один инструктор везёт на плечах нашу Ксюшу, а другой тащит лыжи и палки. Оказывается, Ксюша быстро схватила привезённые с собой лыжи, отправилась на склон и уже успела сломать ногу. Вечером она с гипсом на ноге уже прыгала по корпусу. Девушка она была мощная. До сих пор не могу понять. Здоровых парней там было полно. Но почему-то каждый раз тащить эту Ксюшу в туалет на второй этаж вызывали нас с Толиком.

Лыжные крепления тогда были плохие. Девчонки ломались очень часто. Кроме нас в отделении были ещё две девочки-горнолыжницы. Я сам свидетель, как сломала ногу одна из этих Галь. Проехал местный инструктор по маршруту с буграми, где нам запрещали кататься. На каждом бугре он прыгал. За ним пристроилась Галка и стала распрямлять ноги в коленях на верху бугра и прыгать. За ней поехал я, но на вершине бугра я приседал и проезжал его мягко. Вижу падает Галка. Притормозил возле неё. Она говорит: "Лёш, посмотри, лыжи целы?" "Да, целы!" "Тогда зови Николая Николаевича!" Это был наш тренер — заслуженный мастер спорта по альпинизму Семёнов. Николай Николаевич позвал спасателей с тоббаганом, и Галку увезли. После этого, Боря Локшин⁵, который был в университетской команде за старшего, сказал: "Не надо, вообще, брать девчонок в горы зимой. Вон Толик с Лёшкой как падают,

⁵Борис Яковлевич Локшин, механик, окончил мехмат МГУ, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ механики МГУ им. М.В. Ломоносова.

и ничего!” Наверное, сглазил. Сначала я заболел ангиной за день до соревнований по скалолазанию. Пошёл к врачу. Он сказал: ”Если хочешь выступать на соревнованиях, соси через два часа по две таблетки стрептоцида.” Горло не болело, но я не лез на соревнованиях, а как бы парил. Потом Толик выбил большой палец на руке. А тут наше начальство договорилось устроить соревнования по скоростному спуску с альплагерем ”Алибек”. Построили всех, кто идёт на соревнования, с лыжами на плече, а Толик кричит мне с крыльца: ”Лёшка, смотри, что у Николая Николаевича!” Я глянул. Большой рюкзак набит медицинскими шинами для рук, для ног и т.п. Совсем я приуныл. Долгая дорога в Алибек с лыжами на плечах. Время от времени: ”Проходим лавиноопасный участок. Бегом!” Наконец, сидим в клубе в Алибеке. Выясняется, что склон для скоростного спуска не готов. От души отлегло. И мы плавными поворотами спускаемся в Домбай,

3. Эльбрус. Зима 1961г.

Ещё об одной зимней поездке в горы. 1961 год. Едем в комфортабельном автобусе, который везёт народ под Эльбрус. Мы, 8 человек из МГУ, направляемся в альпинистский лагерь ”Уллу-Тау”. Нас высаживают, довеза до ущелья Адырсу. В автобусе было даже жарковато, а на улице метёт позёмка. Толик в 1960 году делал III разряд в ”Уллу-Тау” и очень хорошо себя показал, поэтому старший из нас, Олег Куликов⁶, говорит: ”Толик, давай вперёд!” Следует восклицание: ”Лёшенька, за мной!” И мы уже чешем в кедах по сугробам и наддувам ”Докторского перевала”, так называется первый крутой взлёт в ущелье. Опомнились только наверху. Вспотевшие, ждём наших. Подмораживает. Дальше идём все вместе быстро. Но при этом уже не забываем, что с нами девушка. Хорошо, хоть ветер прекратился. Глубокой ночью приходим в лагерь. Там все и всё спит. Электричество выключено. Находим пустую комнату. Перекусываем и пьём воду, которую по памяти нашёл в баке на первом этаже Толик. У нас четырёхспальные пуховые мешки. Кладём на матрац, лежащий на кровати, свой мешок. Сначала залезли в мешок, потом вылезли из него. Не спится. Очень хочется пить. Сказывается быстрый переход в гору (по-моему, около 10 км) по морозному и сухому горному воздуху. Наконец, я не выдерживаю. Встаю и нахожу свою кружку. Толик говорит: ”Лёшка, и мою возьми!” Оказывается, не спят все. Я выбираю две самых больших кружки и ныряю в темноту. В комнате-то светло от Луны и снежных сугробов, а в коридоре тьма-тьмущая. Держась за стенку, дохожу до лестницы. Спускаюсь до бака с водой на первом этаже. Пока ищу кран на баке, роняю одну кружку. Она летит с грохотом. Мне кажется, что я разбудил весь лагерь. Обошлось. Нахожу кружку и, набрав

⁶Олег Фёдорович Куликов (19.11.1931– 5.08.1971), физик, окончил физфак МГУ, старший научный сотрудник физфака МГУ им. Ломоносова; погиб при восхождении на одну из вершин Туркестанского хребта Памиро-Алая.

воды, иду поить ребят.

Инструктором в нашем отделении оказалась русская женщина по фамилии Маргиани. Её муж был известный сванский альпинист. Сама она была мастером спорта по альпинизму и горным лыжам. Толя почему-то женщин-инструкторов переносил с трудом. Ведёт нас эта Маргиани вверх по склону. Подъёмников тогда не было. Работаем ногами. Поднялись высоко. Инструкторша объясняет: "Будем спускаться осторожненько друг за другом, делая повороты плугом. Кто хочет идти первым?" Толику смелости не занимать. Отталкивается палками и пошёл вниз. Никакого плуга. Мчит напрямик. Догоняет отделение, которое начало спускаться ниже нас. Видимо, им тоже сказали: "В плуге, осторожненько, один за другим." Правда, в этом отделении инструктор спускался первым. Толик проскакивает перед последним участником. Тот от неожиданности шлёпается на пятую точку. Проезжает по лыжам другому. В результате Толиной диверсии всё отделение лежит на снегу. Сейчас не помню, удалось ли инструктору сберечь свои супердорогие лыжи. Толя мчит дальше. Бледная Маргиани только время от времени приговаривает: "Толя, Толик, Толечка!" Тут уже и я заволновался: склон заканчивается крутым сбросом, а на такой скорости падение грозило серьёзной травмой. Но, молодец, вспомнил, что чем круче склон, тем сильнее надо падать на носки горных лыж. Вынесло на площадку, где все обычно тормозят. Проносится через эту площадку, врывается в глубокий снег и падает. Встал и машет нам палкой. Ничего подобного я никогда в жизни не видел. На бедную инструкторшу было жалко смотреть.

31 января у Толи день рождения. Олег Куликов ходил к начальству лагеря и просил разрешения остаться в столовой всем ребятам из МГУ. Отмечали так. Ели торт, который достали каким-то хитрым путём, пили лимонад и говорили тосты. А подарок придумали следующий. У Димы Криндача⁷ оказалась банка варенья. Сделали наклейку из белой бумаги, на которой я нарисовал, как спускается горнолыжник, а потом падает. Падение на склоне с приземлением на пятую точку у нас тогда называлось "забить гвоздь", поэтому на хоздворе мы выпросили гигантских размеров гвоздь и подарили его с банкой варенья имениннику. Позже Толик несколько раз говорил при мне, что мы устроили ему самый лучший день рождения.

4. Уллу-Тау. 1960 г.

Альпиниада МГУ 1960 года — большая трагедия. Начиналось всё обычно. На первую смену в альпинистский лагерь "Уллу-Тау" уехал аспирант Толик. Я в это время сдавал экзаменационную сессию. В "Уллу-Тау" у Толи всё удачно получилось. Инструктор у него был исключительно хороший. Сейчас забыл

⁷Дмитрий Павлович Криндач (23.01.1938–21.10.1994), физик, окончил физфак МГУ, доцент физфака МГУ, сотрудник Международного учебно-научного лазерного центра МГУ имени М. В. Ломоносова.

фамилию, но помню, что по национальности армянин⁸. Оригинальный человек. Он всегда ездил в один и тот же лагерь "Уллу-Тау". Один только раз был в "Джан-Тугане", когда учился в школе инструкторов. Район знал, как свои пять пальцев. Когда Толя ходил на свою первую вершину 3-ей категории трудности, пошёл снег.

1960 г. Альплагерь "Уллу-Тау". Тренер Артём Мартirosян и его группа, слева сидит Анатолий Карацуба.

Толик лезет по скалам и не может найти из-за снега зацепку. Инструктор кричит ему снизу: "Толя, пошарь справа, там зацепка, как дверная ручка!" Это Толя рассказывал мне, когда я приехал в "Уллу-Тау", сделав заброску продуктов в Чегем. В "Уллу-Тау" Толик познакомился и меня познакомил с таким интересным человеком как Миша Хергиани⁹. Жалко, что в это время я получил на восхождении сильнейший ожог лица от снега. Мало запомнил, что рассказывал нам Хергиани. Но один эпизод мне врезался в память. При восхождении на Джайлык во время прохождения кулуара Хергиани попал в страшный камнепад. Не оставалось ничего, как начать молиться. Он всё удивлялся, откуда взялись слова молитвы. Я ещё предположил, что вспомнил, наверное, как учили в детстве.

⁸По-видимому, имеется в виду альпинист и тренер Артём Мартirosян.

⁹Чхумлиан (Михаил) Виссарионович Хергиани (20.03.1935–4.07.1969); спортсмен-альпинист, 7-кратный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта СССР; погиб в 1969 г. на стене Суальто в Доломитовых Альпах, Италия.

Наш отряд вышел в горный поход под руководством профессора физфака Александра Христофоровича Хргиана¹⁰. В отряде был собственный спасательный отряд, куда попал Толик. Во время похода мы с ним походили в одной связке только один раз. Несмотря на заброску в Чегем, продуктов к концу похода было мало. Всё время хотелось есть. Идём на один из перевалов и на середине ледника встречаем группу горных туристов, которые, как выяснилось, оставили на перевале мешок ванильных сухарей. "Правда, они немного пахнут бензином," — извинялись туристы. Мы с Толей попросили у начальства разрешения взойти на перевал первыми. Обгоняя отряд, рванули на перевал. Взошли и носимся по перевалу в разные стороны, ищем сухари. Наконец, нашли и давай наворачивать. Сначала ругали туристов, что они де зажрались, а потом выяснилось, что изо рта несёт, как от двигателя внутреннего сгорания. Ничего, когда на перевал взошёл весь отряд, и такие сухари мгновенно исчезли.

Планы похода были грандиозные. Отряд значкистов выполняет III разряд в "Уллу-Тау", потом, преодолев 12 перевалов Кавказа и делая по пути восхождения на вершины, мимо которых будет проходить, заканчивает маршрут в Безенги, где присоединяется к основной альпиниаде разрядников, уже начавшей работу в Безенги. 12 перевалов действительно прошли, но ни на одну вершину не пустили, хотя было рукой подать. Наконец, в страшный снег с дождём встала перед нами Безенгийская стена, по которой буквально каждую минуту неслись снежные лавины. Замученные, прибыли в лагерь, а лагерь ещё не оправился от несчастья. При восхождении на Гестолу сорвалась со снежного карниза тройка наших товарищей из университета. Спасательные работы прекращены. Никого найти не удалось. Настроение тяжёлое. Толя на следующий день ушёл вниз. Я остался в лагере. Мы с Димой Криндачем в связке даже сумели сходить на два восхождения. Похоже, остались довольны друг другом. Обстановка в лагере была мрачная. Почти каждый день шли спасательные работы. Таскали на себе раненых. Здесь я работал с Юрой Чаповским¹¹. Когда и Юрка засобирался домой, пошёл вниз я. После нашего ухода погибли ещё два альпиниста МГУ. На зимнем восхождении по стене Домбай-Ульген погибло двое. Страшная цифра 7. Столько молодых жизней потерял в альпиниаде 1960 года Московский Университет.

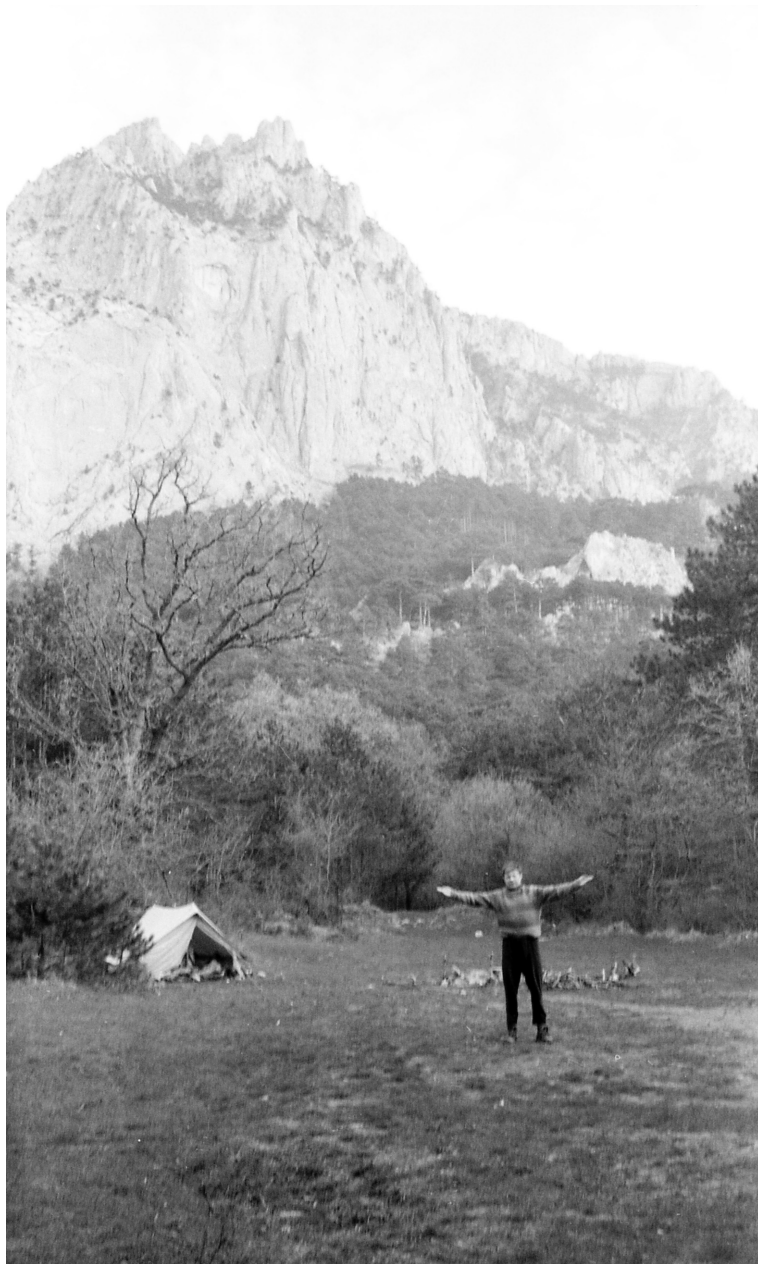
5. Юго-Восточная стена Ай-Петри. Май 1965г.

После альпиниады 1960 года как-то так получалось, что мы с Толиком ездили в разные лагеря. В 1965 году он позвал меня поехать на Майские праздники в Крым пройти Юго-Восточную стену Ай-Петри. До этого никто из нас по

¹⁰ Александр Христофорович Хргиан (21.01.1910–3.01.1993) геофизик, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова.

¹¹ Юрий Андреевич Чаповский (31.07.1938–16.03.1968), химик, окончил химфак МГУ, научный сотрудник ИНЭОС АН СССР; погиб в Восточном Саяне, у пика Заоблачный.

стенам такой трудности не ходил.

1965 г. В лагере под Ай-Петри (фотографии сделаны В.И. Нежурой).

Компания подобралась замечательная. Все ребята из университета. Толик — руководитель, фантастический скалолаз Володя Нежура¹², хозяйственный и

¹²Владимир Иванович Нежура, математик, окончил мехмат МГУ, системный администратор в Вычислительном Центре ВЦКП-Телеком.

спокойный Коленька Плакида¹³, всегда готовый на любую жертву Олег Слёзов¹⁴ и автор этих строк.

На стене Ай-Петри; справа налево: стоит Николай Плакида, сидят Анатолий Карацуба, Алексей Надёждин и Олег Слёзов (фотографии сделаны В.И. Нежурой).

Ещё в самолёте начались обычные подначки и шуточки. Вот мы уже тренируемся на скале Крестовой. Поднимаемся по ней с верхней страховкой по

¹³Николай Максимилианович Плакида, физик, окончил физфак МГУ, профессор кафедры теоретической физики, главный научный сотрудник Лаборатории теоретической физики ОИЯИ, г. Дубна.

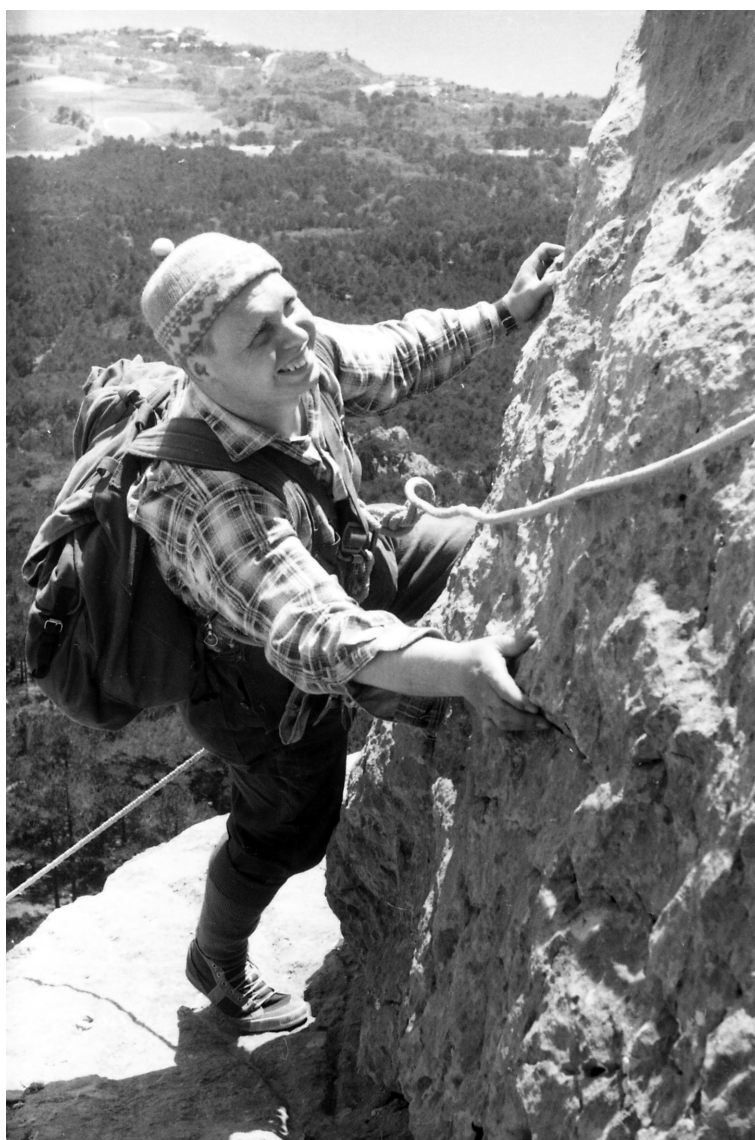
¹⁴Олег Георгиевич Слёзов (28.06.1944–25.06.1975), математик, окончил мехмат МГУ, научный сотрудник НИИ ЦСУ СССР; погиб в г. Москва, сорвавшись с большой высоты при лазании по стене многоэтажного дома.

несколько раз в день. В Крыму всё цветёт и зеленеет. Вечерами купаемся в море, а потом душевные беседы. Хорошо, когда Тебя все понимают, и Ты всех понимаешь с полуслова. Вот прибыли на поляну Хоста-Баш под Ай-Петри. Красотища неопишная. Высочайшие реликтовые сосны окружают поляну и идут вверх по склону почти до самой стены. Спокойный такой ручей течёт на самой середине поляны. Чуть ли не на следующий год на Ай-Петри случился страшный пожар, и вся эта красота погибла. Выходим на стену. Вовочка лезет всё время первым, за ним я и Олег. Толик с Колей готовились к каким-то сборам и работали в одной связке. В середине дня всем удалось собраться на одной полке и перекусить.

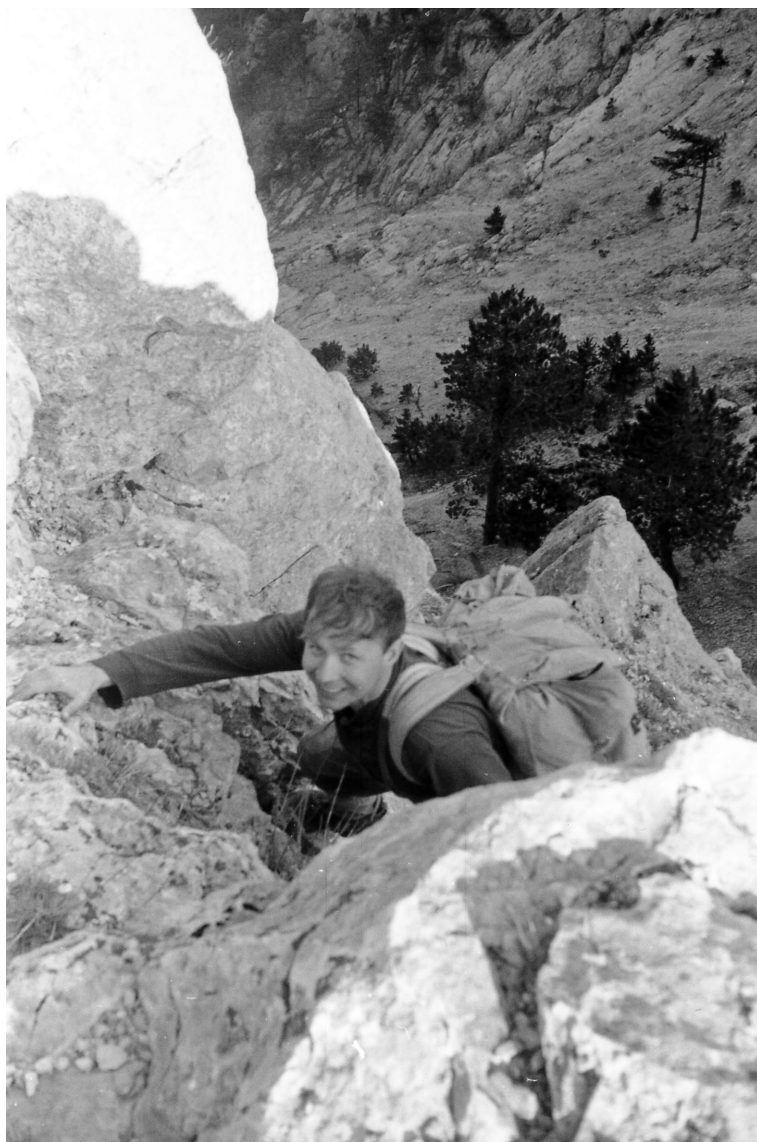
На стене Ай-Петри; справа налево: стоит Николай Плакида, сидят Анатолий Карацуба, Алексей Надёжин и Олег Слёзов (фотографии сделаны В.И. Нежурой).

На крутой стене видишь вверх на длину верёвки. Нам всё время кажется, что мы вот-вот выйдем на Яйлу. Стало уже вечереть. Нежура забил крюк и пошёл по крутому участку вверх. На середине скалы росла странная сосна. Ствол её шёл сначала вниз, прижимаясь к стене, и только потом вверх. Володя нырнул под этот ствол и схватился за зацепку. Я ещё подумал, что мне с моим росточком до этой зацепки никак не дотянуться. Тут Олег говорит: "Давай, я Володю пострахую, а ты надень свитер. Кто его знает, что там дальше будет." Быстро надеваю свитер, слыша как Нежура забивает крюк со звоном и зовёт меня. Тут Олег говорит: "Лёшенька, не нравится мне, как у тебя болтается лесенка. Я её обычно забрасываю за шею." В суете забрасываю лесенку за шею и забываю об этом. Долез до сосны. Держусь только на трении.

Прохождение Юго-Восточной стены Ай-Петри: Алексей Надёжин.

Нырять под сосну, что-то душит меня. Володя не пускает меня назад. Кричу ему: "Выдай верёвку!" Только со второго раза понял, что это злополучная лесенка душит меня, цепляясь за сучки. Сбрасываю её с шеи и сразу пролезаю под сосной. Когда, наконец, полузадушенный, поставил хорошо обе ноги, выдаю всё, что у меня накопилось в душе об альпинизме и скалолазании. По обе стороны от стены стоят грандиозные скальные бастионы. Вечереет, и они из голубых уже стали тёмносиреневыми. Я прямо чувствую, что для них моя тирада ничего не значит. Вовка завёт: "Лёшенька, иди сюда, у меня хорошая полочка. Я много крючьев набил." Полочка действительно хорошая. Мы с Володиёв можем сидеть рядом. Тут снизу следует команда нашего начальника Толи: "Всё. Залегли!"

Прохождение Юго-Восточной стены Ай-Петри: Анатолий Карацуба.

Мы с Володей устраиваемся на ночёвку. Рюкзак внизу. Нет ни еды, ни воды. Свитер один на двоих. Сначала я предлагаю меняться свитером, но на нас столько всякой сбруи, что это трудно осуществить. Потом я пытаюсь обнять Вовку, но моих рук хватает только, чтобы обнять одно его плечо. Хорошо, что у меня часы со светящимся циферблатом. Через каждые 30 минут встаём на полку ногами, садимся в пропасть и делаем 30 приседаний. Зато какой вид ночного Крыма открывается перед нами на многие десятки километров! На небе ярко светят звёзды. Пролетают спутники. Кажется, что видишь Чёрное море до Турции, такое оно отсюда огромное. Время от времени пограничники включают прожекторы и освещают прибрежную полосу. Один раз даже направили прожектор на нашу стену.

На Ай-Петри: Владимир Нежура.

Мы с Володей продолжаем тренироваться в приседаниях. Наконец, светает. Уже и на скалах появилось солнышко. Кричим нашим. Они отвечают: "Да, скалы ещё холодные." Оказывается, у них всё было вполне комфортно. Широкая полка. Еда и питьё. Запасливый Плакида захватил с собой кусок полиэтилена. Они в него завернулись и горя не знали. Когда долезли до нас, сразу дали нам попить и поесть сахара. Силы мгновенно восстановились.

Кстати, добирались до верха стены почти до 13 часов. Бегом вниз. Наконец, в своём лагере. Тут у Коленьки возникла идея, что нужно отпраздновать победу. У него были припасены на этот случай всякие специи. Нужно молодое вино. Единственный человек, который согласился отправиться вниз за вином, был Олег. Вот и вино принесено. Коленька сварил чудесный глинтвейн. Приступаем к празднованию. Пили глинтвейн и говорили замечательные тосты. Мы с Толей до этого никогда не пили горячего вина. Эксперимент показал, что в голову не ударяет совершенно, а вот с ногами творится что-то невообразимое. Мы с Толей встали, поддерживая друг друга, и на кривых ногах добрались до своей палатки. Перед тем, как заснуть, помню Толик говорит мне: "Лёш, вставай! Пойдём набьём им морду!" Это туристы, что остановились на поляне за время нашего отсутствия, включили какую-то залихватскую музыку. Потом Толик часто говорил мне: "Если бы набили им морду, может быть, и не было бы пожара на Ай-Петри!"

6. Юго-Восточная Форосская стена.

Последний раз мы проходили стену вдвоём так. Однажды беседуем с Толей по телефону. Он рассказывал, что в свои 54 года сходил на один из семитысячников, по-моему, пик Ленина¹⁵, и как на вершине все молодые альпинисты восхищались: "Вот какие у нас старики!" Потом говорит: "Слушай, давай на Ноябрьские праздники слетаем в Крым, в Форос!" Сказано-сделано. Летим на самолёте в Крым и, как бывало, хохочем. Стюардесса спрашивает: "Что вы всё время смеётесь?" Отвечаем: "Да вот, удалось вырваться!" Самолёт прилетел поздней ночью. Ставим палатку между деревьями, как оказалось, они окаймляли дорожку, ведущую к аэропорту. Утром, когда служба аэропорта пошла на работу, нас раненько разбудили. Идём в аэропорт попить горячего. В конце концов оказываемся над Форосом. Там есть место, где Толик с ребятами из Университета нашли источник воды. Недалеко от него устроили ночёвки. Впоследствии местные скалолазы окрестили это место "Московские ночёвки". Обжились на этих ночёвках. Начались обычные в таких случаях тренировки на скалах с верхней страховкой. Оказалось, что возраст всё-таки сказывается, причём в самых неожиданных вещах. Раньше спускались к морю купаться каждый день, а теперь через день. Вечерами ходили гулять по верхней дороге. С такого рода прогулками связан следующий эпизод. Обычно во время про-

¹⁵Пик Корженевской, по-видимому имеется в виду восхождение 1991 г.

гулок мы всё время спорили. Толя — замечательно азартный спорщик. Было интересно даже, когда я был полностью с ним согласен, всё равно выступать с противоположным мнением.

В Домбас: с дядей Лёшей (Е.А. Карацуба с А.Д. Надёжиным).

В те годы на верхней дороге совсем не было машин. Ну, проедет одна, ну, две. Облака уже закрыли скальные стены вверху и спустились до самой дороги. Этаким сиреневый туман. А мы орём до хрипоты, при этом переходя иногда границы дозволенного в те времена. Вдруг слышим: бегут сверху, причём, похоже, стучат солдатские сапоги. Мы притихли и ждём, кто покажется из тумана. Я говорю: "Вот, доорались!" Тут из тумана, наконец, появляются, но не солдаты, а команда украинских скалолазов, которые остановились недалеко от нас. Похоже на сапоги стучали их горные ботинки. Просто задержались ребята на стене и поздно возвращаются на стоянку.

Сходили посмотреть Юго-Западную стену. Там очень трудное начало. Поскольку мы хотим уложить восхождение в один день, а дни осенние короткие, выходим на Юго-Восточную Форосскую стену. Интересный случай, который редко бывает в горах. Ведь там обычно никто за тобой не наблюдает. Вдруг на асфальтированную площадку над Форосом подкатили несколько автобусов. Из них высыпала уйма туристов. Они сразу заметили двойку, работающую на скальной стене. В это время как раз попался трудный участок. Толик зависает на одной руке и кричит: "Лёш, смотри, какой отвес! Если сорвусь, протрави хорошенько верёвку, а то как бы мне рёбра не сломать!" Я приготовился к срыву, а он лезет аккуратненько. Вдруг прыгает, отталкивая при этом здоровенный

живой камень, который пошёл на него. Камень летит вниз. Толя стоит хорошо, а снизу раздаётся рёв толпы: "Красный сорвался! Синий стоит, а красный сорвался!" Это у нас анараки разного цвета. У Толи — красный, а у меня — синий. Под вечер вылезли на Яйлу и побежали в ресторан на Байдарских воротах. Умылись. Заказали чебуреки. Как всегда у нас, что-нибудь да не так. Очень хочется пить, но никакого питья нет. Только вино, причём креплёное. Поздно ночью вернулись на родные Московские ночёвки.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Получено 27.02.2015 г.